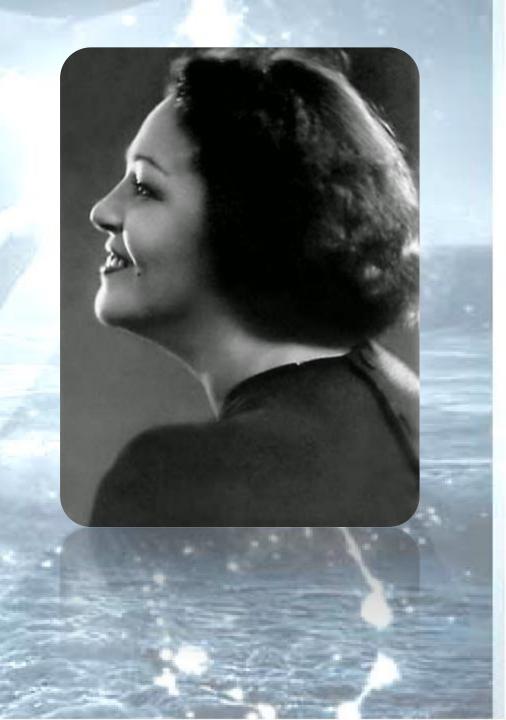

«...Она была очень красивая женщина. Невысокая, с карими до черноты глазами, волосами цвета воронова крыла. Никогда не изменяло ей чувство товарищества. В ней была какая-то «домашность», всегдашний разговор «на равных»... В ней как-то удивительно сочетались внешняя и душевная красота, поэзия строк и поэзия человеческого поведения...»

Марк Соболь

Вероника Михайловна Тушнова родилась 27 марта 1911 (1915) года в Казани в семье профессора медицины Казанского Университета Михаила Тушнова. Профессор Тушнов был на несколько лет старше своей жены, и в семье все подчинялось его желаниям и воле, вплоть до подачи на стол обеда или ужина. Вероника, черноглазая, задумчивая девочка, писавшая стихи с детства, но прятавшая их от отца, согласно его же непререкаемому "желанию" сразу после окончания школы поступила в Ленинградский медицинский институт (семья профессора к тому времени обосновалась там). Однако институт не окончила, хотя и проучилась четыре года. Занялась живописью, тогда же началось серьёзное увлечение поэзией.

Но... Началась война. Отец Вероники Тушновой к тому времени скончался, на ее руках остались больная мать и маленькая дочь Наташа. В это же время распался ее первый брак. Используя свои медицинские познания, Тушнова почти все годы войны проработала в госпиталях врачом – выхаживала раненых. Работа тяжелая, часто инеблагодарная, не оставляющая, казалось бы, времени для "возни" с капризными рядами поэтических строчек. Но Тушнова во

рядами поэтических строчек. Но Тушнова во времяночных дежурств умудрялась, при свете затененных ламп, прислушиваясь к сонному дыханию и стонам больных, все время чиркать что - то в тетради. Ее так и звали ласково: "доктор с тетрадкой".

Побывала всех городах,
Потом на вот тот
Из Тош на вот из Орла,
Потому что у э пого мать
В Бухаре умерла.
Кто-то пишет в Москву,
У кого-то в Армении дочь.
И чужую тоску
Я баюкала каждую ночь.

Исключительное значение в творческой биографии Тушновой имел 1944 год. В «Новом мире» появляется ее стихотворение «Хирург», посвященное Н. Л. Чистякову, хирургу московского госпиталя, в котором работала Вероника Тушнова. В том же году в «Комсомольской правде» печатается цикл «Стихи о дочери», получивший

широкий читательский отклик. В 1945 издательство «Молодая гвардия» выпустило Первый поэтический сборник Тушновой, навеянный впечатлениями военных лет, который она так и назвала «Первая книга». Это был сравнительно поздний дебют - Веронике Михайловне было уже 29 лет - и прошел он как - то незаметно,

тихо...

Вся дальнейшая жизнь Вероники Тушновой была связана с поэзией - она в её стихах, в её книгах, ибо её стихи, предельно искренние, исповедальные порой напоминают дневниковые записи. Из них мы узнаём, что муж оставил её, но подрастала зеленоглазая, похожая на отца, дочь, и Вероника надеялась, что он вернётся: «Ты придёшь, конечно, ты придёшь, в этот дом, где наш ребёнок вырос».

Не отрекаются любя.
Ведь жизнь кончается не завтра.
Я перестану ждать тебя,
а ты придешь совсем внезапно.
А ты придешь, когда темно,
когда в стекло ударит вьюга,
когда припомнишь, как давно
не согревали мы друг друга

И он действительно пришёл. Но всё произошло совсем не так, как она себе это представляла долгие годы, мечтая о его возвращении. Пришёл, когда заболел, когда ему стало совсем плохо. И она не отреклась... Она выхаживала его и его больную мать.

Основная тема стихов Тушновой – Любовь, со всеми ее горестями и радостями, утратами и надеждами, без которой жизнь не имеет смысла. Стихи, являющиеся образцом высочайшей, самоотверженной женской лирики поэтессы, выучивались и переписывались в тетради многими поколениями читательниц.

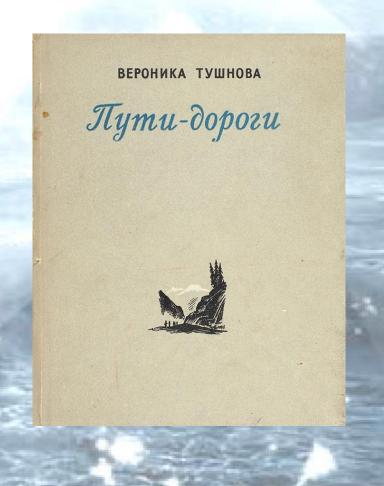
Да, ты мой сон. Ты выдумка моя. зачем же ты приходишь ежечасно, глядишь в глаза и мучаешь меня, как будто я над выдумкой не властна?

Я позабыла все твои слова, твои черты и годы ожиданья.
Забыла все. И всё-таки жива та теплота, которой нет названья.

Она как зноя ровная струя, живёт во мне и как мне быть иною? Ведь если ты и выдумка моямоя любовь не выдумана мною.

Вторая книга Вероники Михайловны "Пути-дороги" увидит свет только через десять лет, в 1954 году. Она просто не решалась выпустить ее в свет. В основу этой книги легли стихотворения, написанные часто в дороге и навеянные дорожными встречами и впечатлениями, знакомствами с новыми людьми и новыми местами. Эти десять лет были очень трудными для Вероники Михайловны. Она искала свой собственный путь в поэзии. Искала тяжело, мучительно, часто сбиваясь с такта и много теряя и для сердца и для таланта.

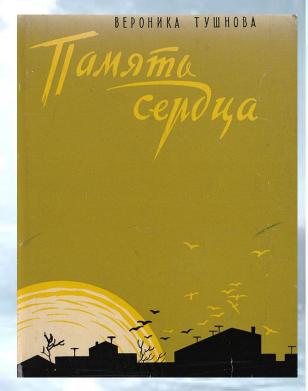
Кряхтели рамы, стекла звякали, И все казалось мне: вот-вот уснувший дом сорвется с якоря и в ночь, ныряя, поплывет. Луна катилась между тучами, опутанная волокном, как мачта, дерево скрипучее раскачивалось под окном. Давным-давно легли хозяева, огонь погас. А сна все нет. И заманить ничем нельзя его. И долго мешкает рассвет. От окон тянет острым холодом, и хорошо и страшно мне. Все крепко спят. И с грозным городом я остаюсь наедине. Наш утлый дом по ветру носится, раскачивается сосна... И до чего ж она мне по сердцу, азербайджанская весна!

В 1958 году выходит сборник «Память сердца» (1958). Главная тема поэтессы ЛЮБОВЬ – вышла в «Памяти сердца» на первый план, потеснив все остальное:

Любовь на свете есть!
Единственная - в счастье и в печали,
В болезни и здоровии - одна,
Такая же в конце, как и в начале,
Которой даже старость не страшна.

Не на песке построенное зданье, Не выдумка досужая, она Пожизненное первое свиданье, Безветрие и гроз чередование! Сто тысяч раз встающая волна!

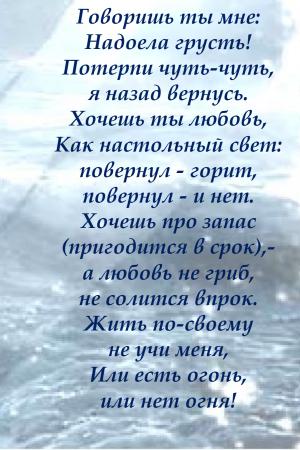

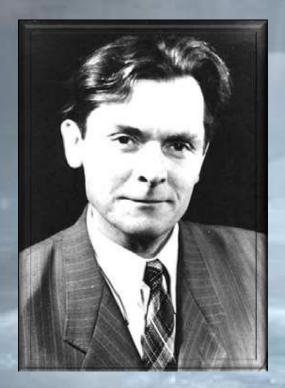
Любовь возвышает человека над обыденностью, делает его окрыленным, с ней связаны горе и радость, утраты и надежды, настоящее и будущее. Любовь в понимании Вероники – это когда все на двоих. Но в жизни поэтессы не было этого самого главного – Любви, а значит, не было и самой жизни:

Вокруг меня как будто бы ограда чужих надежд, любви, чужого счастья... Как странно – все без моего участья. Как странно – никому меня не надо. Как странно – я со всем живым в разлуке...

Возлюбленный в лирике Тушновой не отличается пылкостью чувств, не изъясняется в ответ в своей любви, встречи с ним весьма редки, он часто покидает влюбленную в него женщину, но все это не мешает ей боготворить возлюбленного, ибо любовь к нему волшебно преображает ее восприятие мира, делает его поэтическим и вдохновенным, позволяет отвлечься от прозаической повседневности, остро ощутить живую красоту природы и счастье своего бытия, забыть неурядицы и обиды. Однако при всей значимости своей любви к такому возлюбленному Тушнова не хочет подчиняться его обыденному представлению о

любви, лишенной бытийного и творческого огня:

На любовную лирику Тушновой сильное влияние оказала ее любовь к поэту Александру Яшину, который был женат и не мог оставить семью. Они родились в один день — 27 марта, встречались тайно, в других городах, в гостиницах, ездили в лес, бродили целыми днями, ночевали в охотничьих домиках. А когда возвращались на электричке в Москву, Яшин просил Веронику выходить за две-три остановки, чтобы их не видели вместе. Сохранить отношения в тайне не получилось. Друзья осуждают его, в семье настоящая трагедия. Разрыв с Вероникой Тушновой был предопределен и неизбежен.

Она называла свое чувство "бурей, с которой никак не справлюсь" и доверяла малейшие его оттенки и переливы своим стихам, как дневниковым строчкам. Те, кто прочел (изданные уже после смерти поэтессы, в 1969 году) стихотворения, навеянные этим глубоким и на удивление нежным чувством, не могли избавиться от ощущения, что у них на ладони лежит "пульсирующее и окровавленное сердце, нежное, трепещет в руке и своим теплом пытается согреть ладони». Лучшего сравнения нельзя и придумать

Стоит между нами Не море большое -Горькое горе, Сердце чужое. Свой последний сборник Вероника Тушнова так и назвала «Сто часов счастья». Его лейтмотивом стало счастье, которым поэтесса щедро делится с читателями. Названия стихов говорят сами за себя: «Сто часов счастья...», «Осчастливь меня однажды...», «Много счастья и много печалей на свете...».

В первом же стихотворении сборника «Сто часов счастья» Вероника Тушнова говорит о том, что счастье в руках самого человека, но для этого:

Сто часов счастья... Разве это мало? Я его, как песок золотой, намывала, собирала любовно, неутомимо, по крупице, по капле, по искре, по блестке, создавала его из тумана и дыма, принимала в подарок от каждой звезды и березки... Сколько дней проводила за счастьем в погоне на продрогшем перроне, в гремящем вагоне, в час отлета его настигала на аэродроме, обнимала его, согревала в нетопленном доме.

Ворожила над ним, колдовала... Случалось, бывало, что из горького горя я счастье свое добывала. Это зря говорится, что надо счастливой родиться. Нужно только, чтоб сердце не стыдилось над счастьем трудиться, чтобы не было сердце лениво, спесиво, чтоб за малую малость оно говорило "спасибо". Сто часов счастья, чистейшего, без обмана... Сто часов счастья! Разве этого мало

Умерла Вероника Тушнова 7 июля 1965 года. Причиной смерти Вероники Тушновой стал рак,

который забрал ее жизнь в июле 1965 года. Когда Вероника лежала в больнице в онкологическом отделении, Александр Яшин навещал ее. Марк Соболь, долгие годы друживший с Вероникой, стал невольным свидетелем одного из таких

посещений: «Я, придя к ней в палату, постарался её развеселить. Она возмутилась: не надо! Ей давали злые антибиотики, стягивающие губы, ей было больно улыбаться. Выглядела она предельно худо. Неузнаваемо. А потом пришёл — он! Вероника скомандовала нам отвернуться к стене, пока она оденется. Вскоре тихо окликнула: «Мальчики…». Я обернулся – иобомлел. Перед нами стояла красавица! Не побоюсь этого слова, ибо сказано точно. Улыбающаяся, с пылающими щеками, никаких хворей вовеки не знавшая молодая красавица. И тут я с особой силой ощутил, что всё, написанное ею, — правда. Абсолютная и неопровержимая правда. Наверное, именно это называется

В последние дни перед смертью она запретила пускать Александра Яшина к себе в палату — хотела, чтобы он запомнил её красивой, весёлой, живой.

поэзией...»

Поэтессы не стало 7 июля 1965 года. Ей едва исполнилось 50 лет. Остались рукописи в столе: недописанные листки поэмы и нового цикла стихов.

Через три года умер и Александр Яшин. Диагноз звучал также зловеще -"рак". Как тут не вспомнить классическое: "Бывают странные сближенья!"

Я поняла -

Ты не хотел мне зла, ты даже был предельно честен где-то, ты просто оказался из числа людей, не выходящих из бюджета. Не обижайся, Я ведь не в укор, ты и такой мне бесконечно дорог. Хорош ли, нет ли это сущий вздор. Любить так уж любить без оговорок. Я стала невеселая. Прости.

Пускай тебя раскаяние не гложет. Сама себя попробую спасти, никто другой меня спасти не сможет.

Забудь меня.
Из памяти сотри.
Была - и нет, и крест поставь на этом.
А раны заживают изнутри.
А я еще поеду к морю летом.
Я буду слушать, как идет волна,
Как в грохот шум ее перерастает,
как, отступая, шелестит она,
как будто книгу верности листает.

А знаешь, все еще будет! Южный ветер еще подует, и весну еще наколдует, и память перелистает, и встретиться нас заставит, и еще меня на рассвете губы твои разбудят. Понимаешь, все еще будет! В сто концов убегают рельсы, самолеты уходят в рейсы, корабли снимаются с якоря... Если б помнили это люди, чаще думали бы о чуде, реже бы люди плакали.

Счастье - что оно? Та же птица: упустишь - и не поймаешь. А в клетке ему томиться тоже ведь не годиться, трудно с ним, понимаешь? Я его не запру безжалостно, крыльев не искалечу. Улетаешь? Лети, пожалуйста... Знаешь, как отпразднуем Встречу!

Beponnsa Tynnoba

МКУК «Межпоселенческая библиотека Черемховского района» Отдел комплектования и библиографической работы

Иркутская область, Черемховский район, рп. Михайловка, ул. Советская, 10, 8(39546)-3-13-85 adeltaplus@mail.ru

Составитель библиограф Фролова Д. С.